

Жители французского «города-праведника» избрали мэра-антисемита

Панорама Муассака

Спасение жителями Муассака на юго-западе Франции 500 еврейских детей в годы Холокоста мемориал «Яд Вашем» определил как «исключительный эпизод в истории Второй мировой войны».

В 1930-е еврейская чета Симон открыла здесь детский дом, который, как [отмечает](#) Jerusalem Post, принял сотни еврейских детей из Польши, Румынии, Венгрии и других стран Европы. С началом войны они прибывали нелегально, иногда с помощью бойцов Сопротивления. Характерно, что в Maison de Moissac соблюдались традиции — шабат, бар- и бат-мицвы, еврейские праздники — дети не забывали, какого они рода-племени.

Ситуация изменилась осенью 1942 года с оккупацией нацистами так называемой Свободной зоны — территории южной Франции, которая до этого контролировалась правительством Виши. Тем не менее, местный префект

явно противился антисемитским репрессиям, и дом протянул еще несколько месяцев. Однако вечно это продолжаться не могло. В 1943 году местная жандармерия предупредила евреев, что вскоре ожидается облава.

Решение было найдено быстро — 500 детей удалось разместить в семьях местных жителей и католических школах. Ни один еврейский ребенок не был пойман или выдан немцам, и никто из горожан не проговорился о спасательной операции. Все это было бы невозможно без содействия мэра Рожера Дельтиля.

*Сотрудники и воспитанники еврейского детского дома в Муассаке.
Фото: Centre de documentation juive contemporaine, Memorial de la Shoah*

Некоторые из воспитанников дома в Муассаке стали очень известны — например, охотник за нацистами, великий офицер ордена Почетного легиона Серж Кларсфельд или крупный французский драматург и писатель Жан-Клод Грумберг. Воспитателем в Maison de Moissac одно время работал будущий великий мим Марсель Марсо.

С некоторых пор в городке регулярно проходят встречи спасенных здесь детей, самым юным из которых уже за 80.

После войны жители Муассака традиционно голосовали за левые партии, а в 2010-е отдавали симпатии умеренным правым из движения Les Républicains.

Совсем недавно (и это стало шоком для многих) победу на муниципальных выборах одержал представитель ультраправого «Национального объединения» Ромен Лопес. Напомним, что это реинкарнация Национального Фронта, основанного одиозным Жаном-Мари Ле Пеном, который признан французским и немецким судами виновным в отрицании Холокоста.

Его дочь Марин сделала все, чтобы придать партии респектабельный вид и даже исключила из нее в 2015-м родного отца. Потом был триумф на президентских выборах в 2017 году, когда Марин Ле Пен получила треть голосов, а два года назад движение было переименовано в «Национальное объединение». Имидж крайне правых улучшился, за них голосуют даже порядка 10% еврейских избирателей — в эпоху старшего Ле Пена это невозможно было представить.

Мэр города Ромен Лопес

И все же антисемитский душок из наследников Жана-Мари выветривается с большим трудом — сказывается наследие отца-основателя партии. Вот и новый мэр Муассака, 31-летний Ромен Лопес в свое время обрушился на

Сержа Кларсфельда всего лишь озвучившего в парламенте статистику антисемитских проявлений.

62% голосов, полученные Лопесом на выборах, многие восприняли с горечью и удивлением. «Это особенно поразительно, учитывая, что в Муассаке до сих пор живут... дети людей, прятавшие еврейских детей в своих домах», — заявил известный эксперт по правому радикализму, политолог Жан-Ив Камю Камю в интервью «Liberation».

Проблема, впрочем, не в отношении к евреям — в городке гордятся подвигом земляков. В 2013 году при содействии «Яд Вашем» в центре Муассака была открыта площадь Праведников народов мира.

Просто антииммигрантская и ксенофобская риторика «Национального объединения» нашла отклик в жителях города, потерявших доход из-за наплыва сезонных рабочих из Болгарии (многие из них — этнические ромы), готовых работать за неприличные малые по местным меркам деньги. У каждого свой способ решения проблем — жители Муассака решили сделать ставку на «сильную руку».

Максим Суханов